

РОЛЬ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗВИТИИ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ

Общеизвестно, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне, оказываясь неготовыми к предстоящей. Это правило особенно ярко подтвердилось на примере 1-й мировой, похоронившей почти все военные доктрины, созданные до её начала. Среди этих доктрин были многочисленные концепции обороны, разработанные различными государствами и воплощённые в укреплениях, которые эти государства возводили. В настоящем докладе влияние военного опыта на фортификацию будет рассмотрено главным образом на примере укреплений Бреста, достаточно наглядно иллюстрирующих развитие данной науки.

До 1-й мировой войны долговременная оборона большинства государств Европы была основана на крепостях. Предполагалось, что крупные фортификационные комплексы с многочисленными гарнизонами и мощным вооружением свяжут значительные силы противника, занятого их осадой, не позволяя тому наступать, оставляя же в тылу крепость с гарнизоном, особенно расположенную на важных коммуникациях, крайне опасно, а порой и невозможно. Действительно, до 2-й половины XIX века такая стратегия была эффективна, исход многих войн зависел от исхода обороны той или иной крепости. Однако развитие артиллерии требовало возведения всё более мощных и сложных сооружений, определяя облик фортификации начала XX века.

Весьма наглядна в этом плане Брестская крепость. Построенная в 1-й половине XIX века, она устарела буквально через 15 лет после вступления в строй и с тех пор несколько раз модернизировалась. К 1888 году для обеспечения безопасности цитадели от огня дальнобойных орудий противника были возведены девять кирпично-земляных фортов на расстоянии 3.5-4 км от центра. Первая линия фортов развивалась и позднее, в конце XIX – начале XX веков. Но усиливать её до бесконечности было невозможно, к тому же сильно возросшая дальнобойность осадной артиллерии стран Европы и особенно Германии требовала более радикальных решений для обеспечения безопасности, поэтому в 1911 году было принято решение о возведении в 6-7 км от ядра крепости 11 новых фортов и модернизации нескольких старых (рис. 1). В результате длина фортового обвода крепости к началу 1-й мировой войны составила около 30 км.

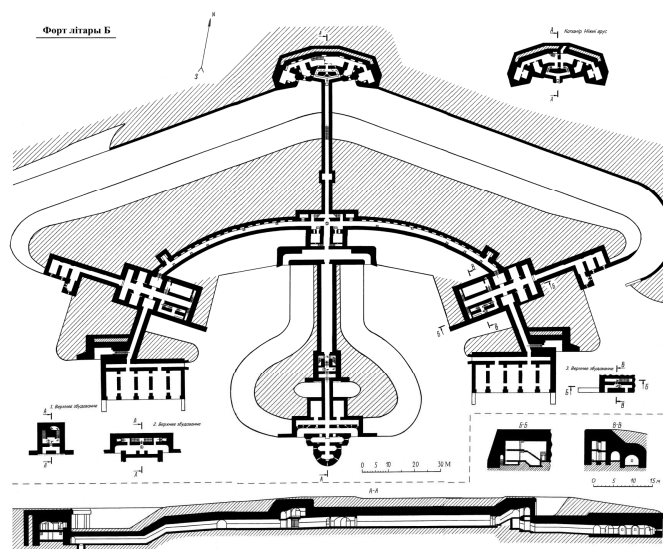

Рисунок 1 – Чертёж форта Б (модернизованного VIII-го форта)

Новые форты были значительно лучше приспособлены для отражения атак и защиты гарнизона, чем старые. При строительстве широко использовался бетон (правда, не очень высокого качества и с малым количеством арматуры). Значительная часть орудий устанавливалась в казематах, на валах для защитников были устроены бетонированные брустверы. Предусматривались отводы для противоминных галерей, защищающих от подрыва кофры, значительно повышалась прочность всех сооружений. Кроме того, между фортами второго пояса нередко возводились достаточно мощные оборонительные казармы либо

менее значительные опорные пункты, имелись также укрепленные батареи с бетонными укрытиями для орудий и расчётов. Такая система обороны вполне отвечала требованиям своего времени.

Схожая ситуация наблюдалась во многих крепостях различных государств Европы. Немаловажно, что появились крепости без центрального ядра, состоящие только из кольца ориентированных на круговую оборону фортов и других укреплений различной мощности. К таким, например, относятся Осовец и Гродно. Однако ход военных действий показал, что планы использования крепостей не отвечают реально сложившейся ситуации.

Прежде всего это произошло потому, что наряду с планами обороны крепостей разрабатывались методики их взятия, ключевая роль в которых принадлежала тяжёлой осадной артиллерии. Наиболее преуспели в разработке таких орудий немцы, что и позволило им в самом начале войны в короткий срок преодолеть оборонительную систему Бельгии. Вторым фактором являлась новая тактика, в частности, применение обходных манёвров вместо наступления по кратчайшим и наиболее укрепленным направлениям. Поскольку крепости находились слишком далеко друг от друга и не взаимодействовали, противостоять наступлению на широком участке фронта они не могли. Оставление в тылу врага крупных гарнизонов, вынужденных сдаваться в плен, вело к большим потерям в живой силе, а захваченное в крепостях оснащение давало противнику значительные и зачастую полезные трофеи.

Наиболее удачным применением крепости в 1-й мировой войне является, несомненно, оборона Вердена. Однако успешной она была именно потому, что французы, приняв во внимание печальный опыт бельгийцев, отказались от идеи оставления Вердена в осаде, а создали на базе крепости Верденский укрепленный район, вписав его в линию фронта. Промежутки между долговременными укреплениями были закрыты сложной системой траншей, окопов и пулемётных гнёзд, прикрытой многими рядами колючей проволоки. Невозможность обойти такую оборонительную систему с флангов чрезвычайно затрудняла штурм, и несмотря на то, что некоторые форты по несколько раз переходили из рук в руки, взять крепость не удалось. Регулярные подкрепления компенсировали повреждения сооружений и потери в живой силе, а обстрел фортов стоил немцам в несколько раз дороже, чем французам – их возведение.

К сожалению, в рамках данного доклада невозможно хотя бы кратко рассмотреть основные события войны, связанные с фортификацией, и определить её роль для той или иной страны. Такой анализ провели военные специалисты Европы, разрабатывая системы обороны на будущее. Их выводы и определили развитие фортификации в межвоенный период.

Выяснилось, что исход 1-й мировой войны решили вовсе не крепости. Главную роль сыграли протяжённые полевые позиции из траншей, блиндажей и прочих полевых укреплений, огневое взаимодействие которых делало их непроходимыми для пехоты, а обстрел тяжёлыми орудиями был неэффективен именно в силу огромной протяжённости и возможности достаточно быстро восстановить разрушенное. Окопавшиеся таким образом полевые части показали отличную устойчивость, а даже незначительное продвижение вперёд стоило обеим сторонам значительных потерь. В итоге 1-я мировая война оказалась в основном «сидячей», показав высокую эффективность данного рода обороны.

Нельзя было игнорировать и новые вооружения. За четыре военных года появились по крайней мере три вида оружия, крайне опасных для фортов и крепостей, о которых довоенные стратеги даже не думали.

Первым являлось химическое оружие, впервые использованное немцами в 1915 году на Ипрском выступе, и применявшееся после этого обеими сторонами весьма широко. Отравляющие газы представляли большую опасность для фортов и прочих укреплений, внутренние помещения которых не были герметичны, а системы вентиляции не имели никаких фильтров. Безусловно, для защиты гарнизонов можно было использовать противогазы, но это никак не решало проблемы и требовало значительных изменений конструкции. Отметим, что к началу 2-й мировой войны инженеры решили данную задачу, сделав долговременные укрепления газонепроницаемыми, хотя это было сопряжено с большими трудностями.

Второй, ещё более серьёзной опасностью являлись танки, впервые введённые в бой англичанами в битве на Сомме. Эти первоначально неуклюжие гусеничные машины предназначались для прорыва укрепленных полевых позиций и были достаточно эффективны, особенно против проволочных заграждений. Их первоначально слабое вооружение не могло нанести никакого вреда долговременной фортификации, но применение танков могло способствовать прорыву слабо укрепленных промежутков

между фортами, окружению укреплений, также они хорошо поддерживали штурмующую пехоту. Кроме того, после войны танки стремительно развивались и скоро превратились в грозного противника любых систем обороны. Некоторые их типы, например огнёмётные, предназначались для борьбы именно с долговременной фортификацией.

Кроме того, большую опасность для долговременных укреплений начала представлять авиация. Строго говоря, впервые самолёты применили в бою несколько раньше, в период Балканских войн, но именно в 1-ю мировую они стали серьёзным оружием. Прежде всего, опасность несла авиаразведка, ведь самолёт намного быстрее неповоротливых цеппелинов, и сбить его гораздо сложнее. О том, чтобы замаскировать крупное надземное сооружение от наблюдения с воздуха, не могло быть и речи. Во-вторых, вскоре появились бомбардировщики, способные нести бомбы, представляющие угрозу даже для хорошо защищённых казематов. Таким образом, требования к укреплениям, возводившимся после войны, сильно отличались от довоенных.

В межвоенный период системы обороны европейских государств создавались исходя из того, что важные направления необходимо прикрывать заблаговременно подготовленными к обороне широкими позициями, желательно в несколько линий одна за другой. Крепости и форты с такой задачей справиться никак не могли, отсюда возникла необходимость создания соответствующих долговременных укреплений, поскольку полевые, составлявшие основу позиций 1914–1918 годов, хотя и были трудно-преодолимы, плохо защищали личный состав, и потери в позиционной войне оказались огромными. Новые виды сооружений должны были быть либо небольшими и малозаметными, но достаточно прочными, чтобы защитить гарнизоны, либо крупными и мощными, но располагаться главным образом под землёй, что давало возможность их замаскировать. Впрочем, главным минусом последних являлась огромная стоимость строительства, поэтому предпочтение отдавали либо небольшим сооружениям, либо смешанным позициям из укреплений обоих видов. Полос обороны, состоящих исключительно из крупных подземных комплексов, не строили нигде. Наиболее показательна в этом плане знаменитая «Линия Мажино», где форты, имеющие порой до десяти подземных этажей, соседствовали с небольшими сооружениями, которые в советской терминологии именовались дотами (долговременная огневая точка). Эта же линия являлась наиболее мощной: французы, опасавшиеся повторения немецких успехов начального периода 1-й мировой войны, сделали всё возможное для укрепления границы.

Происхождение конструкции дотов достаточно очевидно. Многие её элементы заимствованы из строения огневых сооружений фортов, с той разницей, что являвшееся в форту небольшой частью теперь реконструировалось для использования как отдельное целое. Например, доты флангового огня переняли у фортовых капониров уступчатое расположение стен с амбразурами и прикрывающие их выступы (рис. 2, 3). Сквозники также применялись в укреплениях начала XX века. Постепенно эволюционировала технология бетонных работ, позволяющая делать укрепления монолитными. Но новые реалии требовали новых решений.

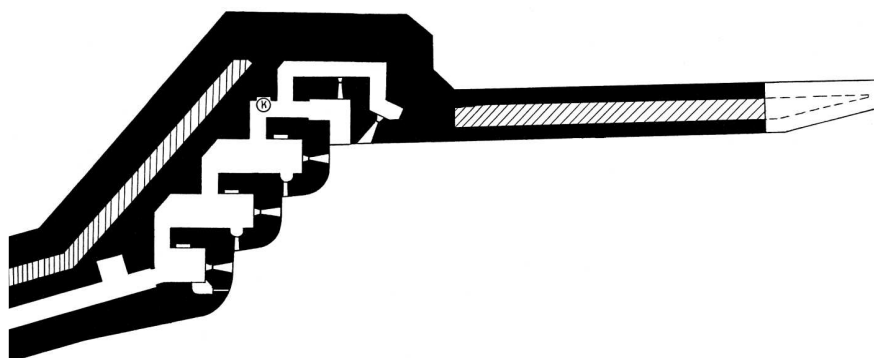

Рисунок 2 – Западная часть капонира форта 3, 1911-15 год

Прежде всего, это был вопрос автономности. Огневые сооружения фортов снабжались всем необходимым из других частей укрепления, занимавшие их солдаты жили в специально отведённых местах, зачастую далёких от боевых казематов, системы вентиляции были примитивны. Следует отметить, что первые советские доты также не отличались высокой технологичностью. Множество сооружений на старой границе СССР не имели агрегатных помещений, вентиляция проводилась ручным воздушным насосом, отсутствовали отдельные помещения для гарнизона. О герметичности укреплений в бою

можно было только мечтать, рассчитывали больше на противогазы, а вооружение не имело смонтированных в рамках броневых масок, стреляя через открытый проём амбразуры. Так же дело обстояло в большинстве других стран.

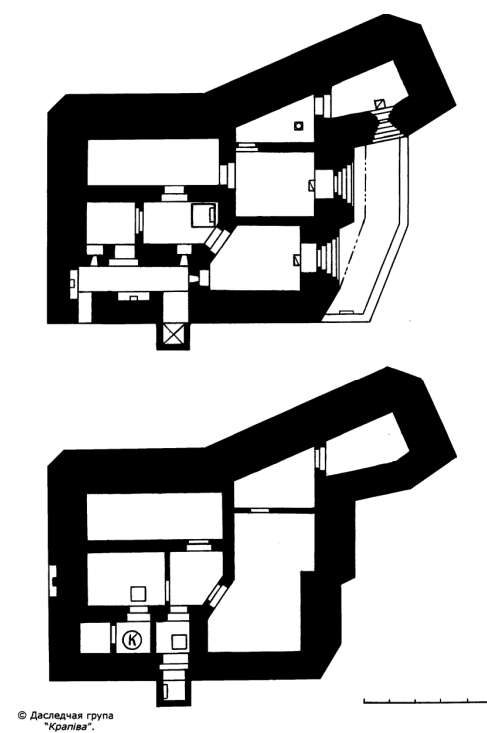

Рисунок 3 – Артиллерийский дот флангового огня, полукапонир, 1940-41 год

Что касается оборудования позиций, то фортификационная наука продвинулась в этом отношении очень значительно. Перед укреплениями обычно располагались предполья, порой делавшие местность практически непроходимой. Прежде всего, применялись надолбы, зачастую во много рядов. Широко использовались противотанковые рвы, минные поля, многослойные проволочные заграждения (нередко тоже заминированные), иногда местность искусственно заболачивалась или даже затапливалась, а все естественные препятствия по мере возможности применялись в системах обороны. Предполья простреливались огнём передовых укреплений, что должно было срывать работу вражеских сапёров и предотвращать преодоление противником предполья и выход непосредственно к позициям. Долговременные укрепления предполагалось увязывать в единую систему с полевыми, что значительно повышало устойчивость тех и других.

Отметим, что по мере совершенствования танков всё большее внимание уделялось средствам борьбы с ними. Если в 1920-х годах доты вооружались почти исключительно пулемётами, то к 1940 году танки могли уничтожать порядка 40% возводимых объектов.

Таким образом, очевидно, что 1-я мировая война сильно изменила как концепции обороны, так и облик фортификационных сооружений. Впрочем, их влияние на ход Второй мировой войны оказалось не большим, чем крепостей – на ход Первой. Есть только два исключения. Это упоминавшийся выше Верден и так называемая «Линия Маннергейма», позволившая Финляндии выстоять против СССР в Зимней войне 1939-40 годов. К сожалению, больше примеров умелого использования укреплений нет, большинство из них превратилось в самые дорогостоящие в мире памятники огромным военным расходам.

Литература

1. Данилов, А. Развитие военно-инженерного искусства / А. Данилов // Армия. – 2000. – № 6. – С. 22.
2. Карбышев, Д.М. Избранные научные труды / Д.М. Карбышев. – М.: Воениздат, 1962. – 704 с.
3. Советско-финская война 1939–1940 гг.: хрестоматия. – Мн.: Харвест, 1999. – 464 с.
4. Шорох, В.С. 62-й УР и фортификационная система Бреста / В.С. Шорох, В.В. Борисов, 2-е изд., испр. – Брест: Альтернатива, 2012. – 214 с.